Архиерейский Собор Русской Православной Церкви выскажет отношение к документам прошедшего на Крите Собора

Выступая с докладом в первый день Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл коснулся, в частности, темы внешнецерковной деятельности Московского Патриархата. «Выстроенные в течение многих лет братские отношения с другими Поместными Православными Церквами и благожелательные отношения с другими конфессиями и религиями поддерживаются на должном уровне», — отметил Его Святейшество.

В числе событий в этой области Святейший Владыка особо выделил прошедший на Крите Собор.

Как напомнил Предстоятель Русской Церкви, на июнь 2016 года было запланировано проведение Всеправославного Собора на острове Крит. Подготовка к нему велась многие десятилетия. Вопросы, связанные с участием во Всеправославном Соборе, составляли основную повестку дня Архиерейского Собора в феврале минувшего года. Незадолго до этого по настоянию Русской Православной Церкви проекты соборных документов были опубликованы. Принципиально одобрив участие в предстоящем Соборе, Архиерейский Собор Русской Церкви выразил «убежденность в том, что необходимым условием проведения Всеправославного Собора является свободное участие в нем делегаций всех общепризнанных автокефальных Православных Церквей», а также отметил особую важность «разрешения до Собора проблемы, возникшей во взаимоотношениях Антиохийского и Иерусалимского Патриархатов». Архиерейский Собор, тем самым, подтвердил позицию, которую Русская Церковь последовательно занимала в предсоборном процессе.

Представители Московского Патриархата принимали активное участие во всех последовавших затем подготовительных к Собору мероприятиях. Священным Синодом была сформирована делегация нашей Церкви. «Однако развитие событий вынудило нас незадолго до намеченной даты открытия Собора отказаться от участия в нем. Необходимое условие проведения Всеправославного Собора, о котором заявил наш Архиерейский Собор 2016 года, оказалось невыполненным», — констатировал Святейший Патриарх Кирилл.

1 июня 2016 года Болгарская Православная Церковь призвала отложить проведение Собора и заявила о своем неучастии в нем в случае его проведения в объявленные сроки. Через несколько

дней с подобными заявлениями выступили Антиохийская и Грузинская Церкви, а также Сербская Православная Церковь, позднее изменившая свое решение и участвовавшая в Соборе. Причинами, побудившими эти Церкви к такому решению, было возникновение в ряде Поместных Церквей критических замечаний к проектам соборных документов, которые были опубликованы по завершении работы Собрания Предстоятелей Православных Церквей в Шамбези в январе 2016 года, а также продолжающееся отсутствие общения между Антиохийским и Иерусалимским Патриархатами, которое не удалось преодолеть в предсоборный период; не удается и доныне. При этом Антиохийская Церковь с самого начала заявляла, что сможет участвовать во Всеправославном Соборе лишь в том случае, если будет своевременно разрешен ее конфликт с Иерусалимской Церковью, вызванный спором вокруг церковной юрисдикции над Катаром.

В этих непростых условиях дважды проводились внеочередные заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. На заседании 3 июня было принято решение направить Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею и Предстоятелям всех Поместных Церквей предложение провести в ближайшее время экстренное Всеправославное предсоборное совещание, на котором можно было бы постараться прийти к согласию по принципиальным вопросам. На том же заседании Синод отметил, что неучастие в Соборе хотя бы одной из общепризнанных автокефальных Православных Церквей «составляет непреодолимое препятствие для проведения Святого и Великого Собора». Синодом также были утверждены поправки Русской Церкви к вызвавшим более всего критических замечаний двум проектам соборных документов, «сформулированные на основе высказанных суждений архиереев, клириков, монашествующих и мирян».

Однако предложение Русской Церкви о созыве экстренного Всеправославного совещания не было принято.

13 июня — менее чем за неделю до намеченной даты открытия Собора — члены Синода вновь собрались на внеочередное заседание в Москве и, внимательным образом изучив сложившуюся ситуацию, приняли специальное заявление «О ситуации, возникшей в связи с отказом ряда Поместных Православных Церквей от участия в Святом и Великом Соборе Православной Церкви». В этом заявлении были подробно описаны события, происшедшие в предсоборном процессе с момента Собрания Предстоятелей в Шамбези в январе 2016 года, изложена аргументированная позиция Московского Патриархата, а также сообщается о решении Синода поддержать предложение вышеупомянутых Церквей о переносе Собора на время, «которое надлежит в дальнейшем установить по итогам общеправославного обсуждения и при непременном условии согласия Предстоятелей всех общепризнанных Поместных автокефальных Православных Церквей». Синод с глубоким сожалением признал невозможным участие в Соборе делегации Русской Церкви в том случае, если он все же будет созван в ранее намеченные сроки.

Как известно, Собор на Крите, тем не менее, был проведен, в нем приняли участие десять из четырнадцати общепризнанных Поместных автокефальных Церквей (автокефальный статус Православной Церкви в Америке в настоящее время признан не всеми в православном мире).

«Решение не участвовать в Соборе было непростым, но, убежден, единственно возможным в сложившейся ситуации, — подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. — С самого начала многолетней подготовки Святой и Великий Собор мыслился как Собор всей Православной Церкви, как Собор, в котором примут участие представители всех общепризнанных Поместных Церквей, как Собор, призванный видимым образом явить миру единство Православия. Очевидно, что вследствие неучастия в Соборе на Крите целого ряда Церквей таковая задача осталась невыполненной. Принцип консенсуса всех участников предсоборного процесса с очевидностью был здесь нарушен».

Кроме того, встает вопрос о том, как учитывались голоса даже тех, кто прибыл на Собор, отметил Его Святейшество. К примеру, документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», вызвавший более всего критических замечаний в Поместных Церквах, не подписали 17 из 24 архиереев-членов делегации Сербской Православной Церкви. Несмотря на это, документ официально считается принятым Собором на Крите, в том числе и братской Сербской Церковью. «Все это ставит вопрос не только о соблюдении всеправославно утвержденной процедуры на Критском Соборе, но и том, насколько принятые на нем документы действительно отражают подлинный консенсус, подлинное единомыслие в нашей православной семье», — констатировал Предстоятель.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл кратко остановился на официальных решениях Поместных Православных Церквей в связи с Собором на Крите, принятых не участвовавшими в нем Церквами.

Например, на следующий день после завершения работы Собора Священный Синод Антиохийской Православной Церкви принял заявление, в котором Собор на Крите признается не «Святым и Великим Собором Православной Церкви», но лишь «предварительным собранием на пути к Всеправославному Собору». Констатировалось, что принятые на Крите документы не имеют окончательного характера, открыты для дальнейших дискуссий и не являются обязательными для Антиохийского Патриархата. Члены Синода Антиохийской Церкви единогласно решили «отказаться от придания соборного характера любой из православных встреч, в которых не участвуют все автокефальные Православные Церкви, и подчеркнуть, что принцип единогласия остается неизменной основой отношений между всеми православными. На основании этого Антиохийская Церковь отказывается называть встречу на Крите "Великим Православным

Собором" или "Великим Святым Собором"».

Синод Болгарской Православной Церкви, состоявшийся в ноябре прошлого года, констатировал, что Собор на Крите «не является ни Великим, ни Святым, ни Всеправославным ввиду неучастия в нем ряда Поместных автокефальных Церквей, а также из-за допущенных организационных и богословских ошибок». Было выражено критическое отношение к некоторым принятым на Соборе документам, которые «подлежат дальнейшему богословскому обсуждению с целью исправления, редактирования, коррекции или замены на другие (новые документы)».

В декабре 2016 года свое отношение Критскому Собору высказал Священный Синод Грузинской Православной Церкви, решения которого в целом совпадают с заявлением Антиохийского Патриархата. В постановлениях Синода подчеркивается, что Собор на Крите «не может быть назван всеобщим, Всеправославным Собором», поскольку в его работе «не принимали участие представители четырех Поместных Православных Церквей». Констатируется нарушение принципа консенсуса и подчеркивается, что «постановления Критского Собора не могут быть обязательными для Грузинской Православной Церкви». Синод отметил, что в принятых на Крите документах «не выражены по существу представленные Церквами основательные замечания», в связи с чем необходимы их последующие переработка и исправление.

Результаты состоявшегося на Крите Собора обсуждались на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 15 июля прошлого года. Отметив, что «основу общеправославного сотрудничества на протяжении всего соборного процесса составлял принцип консенсуса», Синод констатировал, что «проведение Собора при отсутствии согласия со стороны ряда автокефальных Церквей нарушает этот принцип, вследствие чего состоявшийся на Крите Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нем документы — как выражающие общеправославный консенсус». Вместе с тем Священный Синод признал, что «состоявшийся на Крите Собор, в котором приняли участие Предстоятели и архиереи десяти из пятнадцати автокефальных Православных Поместных Церквей, явился важным событием в истории соборного процесса в Православной Церкви, начатого Первым всеправославным совещанием на острове Родос в 1961 году».

На том же заседании Священного Синода изучение принятых на Крите документов было поручено Синодальной библейско-богословской комиссии, которая подготовила соответствующее заключение. Ныне оно представлено на рассмотрение Архиерейского Собора.

«Полученные нами копии документов Критского Собора Комиссия сравнила с теми предсоборными текстами, которые уже были рассмотрены нашим Архиерейским Собором в феврале 2016 года», — рассказал Святейший Патриарх.

Сравнение показало, что документы «Важность поста и его соблюдение сегодня» и «Автономия и способ ее провозглашения» и были приняты Критским Собором без внесения существенных содержательных поправок.

Анализ документа «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» показал, что в целом он претерпел изменения в лучшую сторону с учетом высказывавшейся в его адрес критики. Так, в документ было внесено важное упоминание об отвержении униатства. «Тем не менее, многие формулировки остаются не вполне ясными и удовлетворительными, они могут быть поняты в том смысле, что речь идет о восстановлении единства христиан, а не о восстановлении единства с Церковью отделенных от нее христианских сообществ, — указал Его Святейшество. — Некоторыми критиками документа именно так и был прочитан этот соборный текст. К сожалению, наши поправки не были учтены».

Терминология документа «Таинство брака и препятствия к нему» также требует прояснения, констатировал Святейший Владыка. В частности, представляется неясным, что означает термин «гражданский союз» в отношении лиц разных полов, который, как отмечено в документе, Церковь не признает возможным для своих членов.

Документ «Миссия Православной Церкви в современном мире» по-прежнему содержит ряд неоднозначных формулировок, без доработки которых документ не может быть признан вполне удовлетворительным.

Неопределенность, требующая разъяснения, присутствует и в новой формулировке, включенной на Соборе в документ «Православная диаспора».

«В подготовленных и принятых непосредственно на Соборе "Послании Собора" и "Окружном послании Собора" также содержится ряд не вполне ясных выражений, — продолжил Патриарх. — С некоторыми из них наша Церковь, по моему убеждению, не сможет согласиться». Вместе с тем понимание социальных вопросов, выраженное в посланиях Собора, в целом не противоречит социальному учению Русской Православной Церкви, отметил он.

«Настоящему Архиерейскому Собору в числе других важных решений предстоит высказать отношение нашей Церкви к состоявшемуся на Крите Собору и к принятым на нем документам. При этом я хотел бы особенно подчеркнуть, что дискуссии и даже разногласия в нашей православной семье по поводу Собора на Крите не омрачили братского взаимодействия Святейших Православных Церквей, — сказал Его Святейшество. — Совместное служение Божественной литургии, участие в межправославных встречах и мероприятиях, как и прежде, объединяет все

автокефальные Церкви, как участвовавшие в Соборе, так и воздержавшиеся от участия. Радуюсь, что и в эти дни мы ожидаем прибытия в Москву по моему приглашению дорогих Собратьев-Предстоятелей и членов делегаций братских Церквей, чтобы совместно отметить памятные для нас события. Всякий раз вместе предстоя у престола Божия, мы явственно чувствуем, что составляем одну Святую Православную Церковь».

Завершая рассказ о происшедших в предсоборном процессе важных событиях, Предстоятель Русской Церкви выразил уверенность в том, что проведение подлинно всеправославного Собора, авторитетного во всем православном мире, является чаянием всех Святейших Православных Церквей.

«Убежден, что подготовка такового Собора должна быть сопряжена со свободным и деятельным участием всех автокефальных Церквей в редактировании соборных текстов, при равном уважении к мнению каждой Поместной Церкви, даже самой небольшой по числу верующих, при готовности заменить те формулировки в документах, которые вызывают наибольшую критику в тех или иных Церквах», — подчеркнул Святейший Патриарх Кирилл. По его мнению, только в таком случае может состояться Святой и Великий Собор, способный стать тем, чем он и должен быть, — согласованным, сильным и единым голосом Вселенской Православной Церкви.

Информационная служба Архиерейского Собора

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47947/